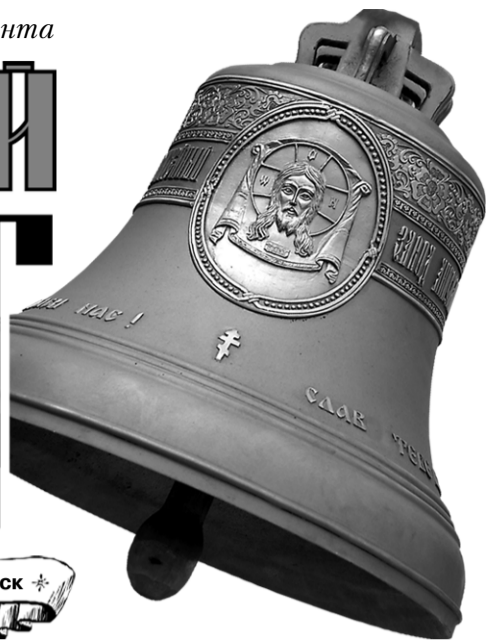

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТЬ

№10 (190) 2019

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

Необходимо просить, чтобы Господь даровал нам благодать стоять пред Ним неосужденно. Кто же этот человек, который может встать пред Господом без осуждения? Мне кажется, что тот, кто думает, что он стоит неосужденно, уже осужден. Ведь и фарисей считал, что в нем нет греха, что он может свободно обращаться к Богу как к отцу, и гордился этим. Однако Господь осудил его. В то время как другой, мытарь, ощущая себя грешным человеком, не имел дерзновения даже глаза вознести к небу, но, склонившись перед Богом, просил: «Боже, милостив буди мне, грешному». Того, который думал, что он уже осужден перед Богом, что Господь отвернулся от него, что для него нет места у Бога, Господь, наоборот, оправдал.

Мне кажется, что нет такого человека, который бы мог встать перед Богом без осуждения. Все мы виноваты перед Ним, потому что не можем ответить на Его любовь, потому что мы не сделали то, что должны были. Кто может похвастаться, что он исполнил волю Божию? Я думаю, никто.

Человек, который ощущает, что он отошел от Бога, что он заблудился и отверг Его, подобно блудному сыну, который скажет: «Боже, милостив буди мне, грешному», думаю, этот человек сможет предстать пред Богом неосужденно. Очень важно научиться предстоять перед Господом с глубоким смирением и самоукорением, осознавая, что Бог есть мой Отец, а я его недостойный сын.

К этому неосужденному предстоянию, о котором мы слышим на Божественной Литургии, не приводят нас ни наши добрые дела, которые на самом деле не наши, ни наши труды, вообще ничего. Есть только одно, что приведет нас к неосуждению, это наше покаяние, когда мы научимся каяться перед Богом, когда упадем ниц и почувствуем, что мы — ничто, а Бог — все. Если же мы научимся стоять перед Богом в духе смиренномудрия, в духе покаяния, то не важно, сколько у нас грехов, страстей или преступлений, Господь все равно услышит наши молитвы и утешит нас, придет в наши души и усладит их, дав ответы на наши вопросы.

В вышеупомянутом возгласе есть еще такие слова: «смети призывати Тебе, Небеснаго Бога Отца, и глаголати». Вы посмотрите, как осторожно и деликатно здесь мы обращаемся к Богу, без каких-либо требований или наглости. Помню, святой Нектарий в своей автобиографии описывал, как он молился Пресвятой Богородице: в своих молитвах он обращался к ней на «Вы». Это происходило от тонкого устроения души святого, который имел такое сильное ощущение присутствия Пресвятой Богородицы и осознание значимости и ценности Ее присутствия, что иначе

Во время Божественной Литургии мы произносим следующее молитвословие: «И сподоби нас, Владыко, со дерзновением, неосужденно смети призывати Тебе, Небеснаго Бога Отца, и глаголати». Очень важно просить у Господа удостоить нас взывать к Нему по-сыновнему, с дерзновением, не будучи осужденными за эту смелость, но получая от этого духовную пользу.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ТЕКСТАМИ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ

обращаться он к Ней не мог. А теперь вспомним самих себя, с какой небрежностью, а иногда и наглостью мы обращаемся к Богу, предъявляем Ему требования, ругаемся или еще что похуже.

И сразу за этим возгласом иерея следует молитва «Отче наш», которую мы все хорошо знаем с детства и которая была передана нам Самим Господом. В ней такая глубина и столько смысла, что ее невозможно исчерпать. Отец Софроний (Сахаров), будучи на Святой Горе в пещерах Карулии, молился ночи напролет с вознесенными к небу руками, непрерывно повторяя молитву «Отче наш». Кто-нибудь скажет: «Ну ладно, сколько раз он мог произнести эту молитву: сто-двести? Разве она не надоела ему?» Но со словами Господа все иначе. Каждое слово Божие имеет такую глубину и такую энергию, что это целый необъятный океан, в который погружается человек. Я думаю, что святому человеку и ночи может не хватить, чтобы произнести до конца эту молитву, настолько она глубока и насыщена смыслом.

В молитве говорится: «Отче наш, Иже еси на небесех», то есть «Отец наш, Который живешь на небесах». Простые слова вроде бы. Но давайте попробуем осознать, насколько велик дар, что человек может называть Бога Отцом! И еще один важный момент:

Христос сказал не «Отче Мой», а «Отче наш». Сделал Он это для того, чтобы показать, что в Церкви мы не каждый сам по себе, но все мы вместе и Бог не только Его Отец, но наш общий Отец, что все мы есть одно тело, как говорится в Писании.

Помню, как отец Паисий часто говорил о детях, потерявших своих родителей, что Небесный Отец имеет о них особое попечение, ведь тот, кто потерял отца земного, должен помнить, что у него есть Отец Небесный, Который вечен и бессмертен. И вот, когда человек ощущает, что Господь его Отец, тогда он может свободно чувствовать себя в этом мире, где бы он ни находился. Как, например, каждый из нас свободно себя чувствует в родительском доме, потому что дом нашего отца это и наш дом тоже. Поэтому раз Бог наш Отец и мы это чувствуем, тогда не страшны нам никакие трудности, возникающие на нашем пути. Упраздняются страх, тревога, волнение, недоверие к людям, и все в нашей жизни становится таким прекрасным, ведь наш Отец, Который на Небесах, одновременно присутствует с нами и на земле, чтобы вырвать нас из суety нашего земного бытия и вознести нас к Небу.

Сын должен быть похож на своего отца. Он не просто наследует его имя, не просто схож с ним

внешними данными, но также он походит на своего отца и добродетелями. Бывают случаи, когда отец удивляется своему сыну и его поступкам, говоря, что это не его ребенок, ибо дух его отличен от духа отца, хотя биологически они и имеют связь. Господь сказал: Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный (Мф. 5: 48). Таким образом, если вы не будете поступать так, как ваш отец, то вы уже не будете его чадами.

Наблюдая за церковными людьми, и прежде всего за самими собой, я констатирую очень печальную ситуацию. Годы они посещают церковь, ведут духовную жизнь, имеют духовника, соблюдают церковные правила, везде во всем участвуют, организуют православные встречи, делают добрые дела, читают духовную литературу, но при этом не имеют характера Отца Небесного. Я думаю, что самой большой трагедией в нашей Церкви являются не финансовые трудности или какие-то несогласия, а как раз то, что нецерковные люди не видят в нас, христианах, характера нашего Отца. Каков Его характер? Господь Сам нам сказал: Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим (Мф. 11: 29). То есть если вы хотите узнать, каково Мое сердце, то знайте, что оно кротко и смиренно, и так найдете

успокоение душам вашим. Значит, если вы хотите быть похожими на Господа, быть Его детьми и иметь возможность называть Его Отцом, а Он, в свою очередь, будет называть вас Своими чадами, тогда вам обязательно нужно приобрести характер Господа, став смиренными и кроткими сердцем. А эти кротость со смирением будут источниками всех остальных благ.

Как может кроткий и смиренный человек осуждать своего брата, ненавидеть его, клеветать, избивать? Это невозможно. Когда мы замечаем в себе движениямести, злости, злословия, вспыльчивости, тогда мы должны обратиться к себе и вздохнуть: «Горе нам! Мы столько лет в Церкви и ничего не достигли. Что у нас есть?»

Как-то пришел сатана к авве Макарию и говорит ему: «Макарий, чем ты можешь меня превзойти? Ты постишься, а я совсем не ем. Ты совершаешь всенощные бдения, а я вообще не сплю. Ты трудишься, а я вообще не устаю. Что ты делаешь такого, чего я не могу?» И авва Макарий говорит ему: «То, что есть у меня и что тебе недоступно, это смирение». Действительно, все остальное диаволу под силу. Только смирение ему недоступно, потому что смирение — это познание Бога, это «украшение святости», как сказал авва Исаак.

Как же придет к нам просимое смирение? По Божию попущению случится так, что сами обстоятельства нашей жизни будут нас смирать: где-то нас унижат, оклеветают, отругают, обидят, распотчут, не сделают так, как мы хотим, пойдут против нас, и вот там мы проявим степень своего смирения. А не когда у нас все прекрасно, мы посиживаем на диване и ощущаем себя смиренными и спокойными.

Смирение — это кротость, любовь, мир в глубине души. Естественно, мы живые люди и в любой момент можем поскользнуться. Однако когда мы поскользваемся и падаем, необходимо по крайней мере находить в себе силы сказать: «Господи, помилуй! Вот я снова разгневался, вышел из себя, только это я во всем виноват, а не другой». Важно научиться производить добрые помыслы, ведь если мы станем по-доброму размышлять о людях, то постепенно наши отношения с ближними наладятся. Скажем: «Да, он меня изводит, у него такой скверный характер, однако почему я поддался и разошелся? Все же это я виноват». Знаете, как тяжело человеку в такие моменты сказать: «Это я виноват?»

Давайте будем помнить, что мы взываем к Богу «Отче наш», что мы Его дети и что дети должны нести в себе характер Отца. А характер Отца нашего Небесного — это любовь, приистекающая из смирения.

Митрополит Лимассольский Афанасий

Омню хорошо одну историю. Обеспокоенный ленивым и малочисленным посещением своего храма, священник решил взбодрить людей. В одно из воскресений он объявил прихожанам, что на следующей службе покажет им настоящего дьявола. Разумеется, на следующее воскресенье отбоя от молящихся не было. Храм был полон, и все ждали обещанного. На проповеди пастер сказал:

— Вы пришли посмотреть на дьявола? Понимаю. Иначе в храм вас уже и не заманишь. Что ж, гляньте направо и налево от себя. Гляньте друг на друга. Вы и есть дьяволы! Из чего состоит ваша жизнь? Из гордости, домашних ссор, из зависти и проклятий, из срамных песен, из взаимных обид. Ваша жизнь состоит из того же, из чего она состоит у дьявола. Бьюсь об заклад, что вы не лучше его!

И так далее в том же духе. Нет сомнения, люди были удивлены и перепуганы, обижены, но и обрзумлены отчасти. Правда, на следующее воскресенье церковь опять была пуста. Быстрых перемен от людей ждать не стоит, а еще раз слушать о своих грехах не всякому хочется. Эффект священнической уловки был фрагментарным и недолгим.

Мы смеялись над этими примерами, представляя себе, как они могли бы воплотиться в наши дни. Трудно представить такое «нетолерантное» и обличительное поведение в наш ослабленный веком обостренного всеобщего самолюбия. Однако мы заблуждались по части полной невозможности подобного.

В перестроечные времена в одной из бывших Прибалтийских республик подобным образом поступил один уважаемый пастер. В советские времена он был гоним за веру и, кажется, перетерпел тюремное заключение. Народ его любил, а он в отношениях с паствой был тих и безотказен. Когда же после Перестройки храмы по всему Союзу стали заполняться огромными массами людей (одни из которых действительно каются, другие же шли за компанией), он на службе сказал: «Чего вы все сюда пришли? Здесь Богу молятся, а

ваш бог — вот!» С этими словами он высыпал на мраморный пол костела звонкую пригоршню мелких монет, показывая таким образом, что ноги у людей в храме стоят, но сердце иных богов, кроме денег, не признает.

Ругайте меня, кто хочет, за примеры, взятые у католиков, а я и дальше буду брать всевозможные примеры у всех, у кого только их увижу. Увижу у древних язычников, возьму у них. Не погнушаюсь примерами из жизни ни буддистов, ни атеистов, а не

что же еще «выкинет» Николай. А владыка служил обычно и после службы сказал:

— Что, пришли посмотреть на безумного Николу? Другим способом вас в церковь уже не затянуть? Вам все некогда. Уже неинтересно. Другое дело — поговорить о моде, или о политике, или о цивилизации. О том, что мы — европейцы. А что же унаследовала сегодняшняя Европа? Европа, которая за одну последнюю войну истребила больше людей, чем вся Азия за тыся-

род и пробудить его духовно. Он чаще использует безбожников и мучителей, чем праведных и святых». И далее он кратко вспоминает историю Израиля, которая полна заслуженными наказаниями евреев за попрание законов Божиих и совести. Приходили пророки, но их не слушали. Жили среди грешников праведные, но над ними смеялись. Как бы странно это ни звучало, но можно сказать: «Иеремия людей не исправил. И Исаяя не исправил. А Навуходоносор исправил».

Как бы ни было, слова Николая, история евреев приподнимают (не срывают совсем, а лишь приподнимают) покров секретности над ужасами нашей отечественной истории. Есть посева, и есть жатва. И если сеется ветер, то пожинается буря (ср. Ос. 8, 7) Кошмарная жатва нашей недавней истории связана с посевами более отдаленного прошлого. Хотелось бы исправить народ наш литургией и проповедью, Крестным ходом и всенародным постом, Словом Божиим и взаимным прощением. Но то ли труженики этой нивы малочисленны и неискusstны, то ли сам народ добровольно глух и уперт, но грех продолжает свое ползучее распространение. А значит, и грядущие беды приобретают характер неизбежных. Ибо это то, последнее, что сильнее всего способно встряхнуть, очистить человека и поставить его с головы обратно на ноги.

Исправляющийся добровольно в мирные времена лучше, чем тысячи тех, кто будет каяться под бомбами или в голодные дни. Тот, у кого есть совесть и вера, не ждет бед и несчастий, чтобы преклониться в покорности и заплакать пред Господом.

Вот и молодой картофель стоит только слегка проскоблить, чтобы очистить для приготовления. А старый сначала отдает свою загрузившую черную кожу беспощадному ножу — и только тогда становится чистым. Об этом и говорит Николай Сербский.

Способность к покаянию и благому изменению есть главный нерв мировой истории. Отсутствием этой способности или нежеланием ее воспитать в себе объясняется то великое море бед, которые не хотят отпускать человечество.

Одному из Ангелов Откровения сказано нечто подобное: «Вспомни, откуда ты ниспал, и покаяйся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе, и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься» (Откр. 2, 5). Там же часто повторяется: «Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам» (Откр. 2, 17).

Протоиерей
Андрей Ткачев

ЧТО МОЖЕТ ИЗМЕНИТЬ СЕРДЦА ЛЮДЕЙ

Существует такой жанр исторической церковной литературы, как экземплы, т.е. примеры. Это средневековый жанр литературы, состоящий из многочисленных жизненных примеров, имеющих цель вызвать у слушателей радость или отвращение, восторг или ужас, в зависимости от целей оратора. Ярko и коротко рассказанная история могла лучше, действеннее повлиять на души простых слушателей, нежели длинные рассуждения вероучительного характера. Разумеется, экземплы звучали из уст странствующих проповедников или приходских пастеров. Вначале — устное оружие францисканцев и доминиканцев, со временем экземплы легли на бумагу и стали сборником текстов. В семинарии у нас ходил по рукам сборник таких средневековых назидательных историй, и пользовался он немалым спросом у той части семинаристов, которые любили читать не только учебники.

только протестантов или католиков, потому что желающий учиться — у всех учится, а про нежелающих достаточно сказано в книгах Соломоновых.

Впрочем, вот вам пример и от святых наших единоверцев. В годы служения святителя Николая Сербского в Охриде он был поражен и удручен безразличием местных людей к молитве и церковной службе. Люди стали эгоистичны и суетны. Ничто святое их не интересовало. Однажды святитель сел на осла задом наперед и проехал через весь Охрид. При этом святитель был босым и с непокрытой головой. Люди стали перешептываться, мол, сошел с ума человек. Много читал, много думал, писал, и вот — спятил. И на следующее воскресенье уже весь город был на литургии. Ждали,

чу лет (сказано в 1920-х годах, вскоре после окончания Первой мировой)?! Ах, братья мои, разве вы ничего этого не видите?

Проповедь владыки произвела большое впечатление на паству, говорит житие Николая, но (продолжает далее) остановить общее отступление от веры она не могла.

Святые не могут остановить массовое отступление от веры! Это ли не самая жуткая беда?! Горечь сердца отдельных праведников не смягчает общее окаменение. Если это закон, то с ним надо смириться, невзирая на его суровость. Но что-то же может изменить людей? О, да. Слушайте.

Тот же святой Николай Сербский в книжице «Сто слов о чудесах» говорит: «Когда Бог хочет через наказание вразумить на-

После Вавилонского плена евреи исправились так, как никогда до этого. Запрещенные браки, идолослужение прекратились вовсе. Пророки убедить не смогли. Смогла убедить вавилонская плетка. Праведники не научили. Научил горький плен.

Вот что, единственное, остаётся у Бога среди мер воздействия на народ, когда ни святых, ни праведных больше не слушаются.

Тем более удивительно, что именно этот, уже покаявшийся и вынесший исторические уроки, народ не узнал Спасителя и к древним грехам добавил неслыханное — отвержение Мессии. Но это лишь говорит о глубокой поврежденности человеческой природы, которая не исцеляется косметическим ремонтом, но требует полного переустройства.

СУД БОЖИЙ

Эту историю мне рассказал авиаконструктор, блокадник, ветеран войны Кирилл Васильевич Захаров, взяв с меня слово не публиковать ее, пока он жив. И вот время, увы, настало.

Произошла история в далеком 1943-м году, осенью. Часть, в которой служил Кирилл Васильевич, находилась на Днепре, напротив Лютеевского плацдарма, готовясь к наступлению на Киев. Однажды в часть прибыло пополнение. Среди новеньких оказалось двое ленинградцев, ровесники Кирилла Васильевича — 1925 года рождения. Парни были бойкими, разговорчивыми. Познакомились сразу.

— Здорово, земляки.
— Здорово, земляки. Давно из Ленинграда?

— С год будет, если не больше.
— Как вы блокаду пережили?
— Ну как? Просто... Обычно

утром брали с собой палку. Шли к ближайшей булочной. И ждали. Вот идет старушонка с карточками в руке или женщина послабее. Один подставляет ей под ноги палку. Она падает... Другой выхватывает у нее карточки и убегает... Вот так и выжили.

Парни рассказывали это со всей уголовной откровенностью, даже не понимая, что в этом было зазорного... Кирилл Васильевич почувствовал, что к глотке подпол-

зает ком омерзения. Он отошел от них, не сказав ни слова. Те с недоумением посмотрели на него.

Услышав этот рассказ, Кирилл Васильевич решил... расстрелять негодяев. Лично. Без суда и следствия. Два дня он ходил и готовился, сочинял приговор. «Именем Союза Советских Социалистических Республик...». Перед его взором стоял брат Михаил, погибший в 1941-м во время Таллинского перехода, отец Василий Михайлович, потерявший зрение на Кавказском фронте в 1942-м, двое его дядей, погибших в 1943-м на Сивинских высотах, его родственники, умершие от голода. А тут эти шкурники... Мразь...

На третий день он решил. Зарядил карабин и пошел искать негодяев. Обычно они ошивались около кухни. Молодые организмы требовали еды. Любой ценой. Кирилл Васильевич уже подходил к холму, где располагалась кухня, когда услышал команду: «Воздух!!!» Засвистели немецкие бомбы. Когда бомбежка кончилась, он поднял голову и обомлел. На месте кухни виднелась большая воронка. Рядом с ней

валялись тела. Среди них Кирилл Васильевич признал трупы двух негодяев, грабивших блокадниц.

И тут Кириллу стало страшно. Он понял, от чего его спасла неведомая ему Сила. Если бы он застрелил этих мерзавцев, то немедленно попал бы под трибунал, который в лучшем случае кончился бы штрафботом, если бы ему поверили... А если бы не поверили? Где доказательства? Где свидетельства? Бог его спас и от самосуда, и от его последствий. Как сказано: «Мне отмщение и Аз воздам» (Рим. 12, 19).

Кирилл Васильевич дошел до Берлина. Многие годы работал авиаконструктором в Жуковском, внес большой вклад в развитие палубной авиации. До конца боролся за установку памятника участникам Таллинского перехода, но, к сожалению, его не увидел.

Кирилл Васильевич скончался 4 июня 2019 года. Перед смертью приобщился Святых Христовых Таин. Царствие ему небесное! Вечная память!

Протоиерей
Владимир Василик

ТОЛЬКО С ПРОНЗЕННЫМ СЕРДЦЕМ МОЖНО ПРИБЛИЗИТЬСЯ К БОГУ

5 лет назад не стало одного из замечательных румынских старцев иеродиакона Макария (Тэнасе) из скита Продрому на Святой Горе Афон. В монастырь он поступил еще до наступления 16-летия, и всю жизнь посвятил Христу. Непопечение о преходящем и очищенность от всего лишнего всегда отличали авву Макария. Он был равнодушен к материальным вещам. Когда его спрашивали, что ему привезти, то он отвечал, что ничего не желает для себя, кроме терпения. И снова терпения. Ведь претерпевший до конца спасется (Мф. 10: 22), и совершенства без претерпения искушений тоже не достигнешь. Приводим советы старца, записанные за два года до его кончины лицом, пожелавшим остаться неизвестным.

Мудрость мира сего — безумие для нас. Пока не отбросишь всё внешнее знание, не умудришься во Христе. По этой причине монаху трудно быть понятным мирянином: сокрытые страсти и мирские помыслы мешают ему иметь умное зрение невидимых вещей. Как же мне тогда говорить ему о Божественном? Разве он не скажет, что это бессмысленные речи? А может, сочтет меня безумным. Мы не можем служить двум господам: ты любишь или мир и то, что в нем, или Бога.

Бог таинствен и таинственно совершает наше спасение, через Святые Таинства. И наша связь с Ним тоже таинственна, но никто не может сказать, что она нереальна, хотя и совершается втайне. Помимо видимой стороны Таинств, всех символов и действий, окружающих их, Бог совершает Свои чудеса таинственно, но реально. Он омывает тебя от Адамова греха крещением, усиливает твои дарования миропомазанием, исцеляет твоё тело и душу освященным елеем на соборовании и подает прощение грехов на исповеди.

А если ты соделаешься во всем чистым, Бог придет, чтобы жить в тебе, когда ты будешь причащаться. Это великая тайна! И только в Церкви. Поэтому нет спасения тем, кто вне Церкви. Церковь не должна делать ничего другого, как только приобщать к Богу тех, кто верит в Него. А может ли быть что-нибудь больше этого? Может ли значить что-нибудь больше,

чем спасение? Церковь должна заботиться только о спасении верующих, а об остальном позаботится сам Бог.

Похоть и гнев — это страсти, которые всегда надо держать в руках, потому что они затемняют духовное зрение человека. Когда солнце садится, оно уступает место тьме. Так и удаление Духа из человека уступает место страстям, губительным для души. А ты, приобщаясь к внешнему, забываешь о внутреннем, и над ним берет власть «зверь». Между тем, если мы кормим зверей нашими страстями, то как же нам их умертвить? Если мы не побеждаем видимого, то как же одолеем невидимых духов сопротивных?

Ты думаешь, Бог не видит скорбей человека? Если Он их попускает, то к нашей же пользе делает это, ведь так мы, может, получаем воздаяние за свои грехи здесь, в этой жизни, и, может, Он избавит нас от вечных мук там. Может, скорбями Он прикрывает наши тайные грехи и сохраняет наше доброе имя. Испытания — это хорошо, потому что они — знак того, что Бог не забыл нас до конца. Ведь испытание вашей веры производит терпение, и с великою радостью принимайте, братья мои, когда впадаете в различные искушения, говорит святой Иаков, родственник Господень, в своем Послании (Иак. 1: 3, 2).

Бойся только Бога (а не скорбей), потому что всё в Его власти, и что бы с тобой ни случилось, это может произойти

только по Его воле или попушению. Зачем же тебе теряться в догадках, когда Он печется о тебе (и, думаю, делает это лучше тебя)? Ищи того, что принадежит Ему, а остальное всё приложится тебе (см.: Мф. 6: 33). Если же нет, тогда помни о том, что сказал апостол Павел, что Бог, Который верен, не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но с искушением приготовил и способ выйти из него, чтобы вы могли его перенести (1 Кор. 10: 13).

Можно ли приблизиться к Богу, богословствуя? Нет. Только с пронзенным сердцем. Те, кто богословствует, могут иметь излишнюю уверенность в своей силе познания и утратить смиренномудрие. Чем пребывать в пытливости, полезней очистить душу свою слезами и покаянием, и, делая так, ты скорее приблизишься к Господу.

Никогда не отделяй ум свой от молитвы! Но напрасно ты будешь внушать себе, что это необходимо: если у тебя не будет любви, ум твой не будет оставаться прилепленным ни к молитве, ни к Богу.

Ошибочных путей очень много, а хороший один, и он ведет к Богу. Культура может усугублять страдания, когда человек узнаёт, сколько он не знает, и понимает, сколько не сможет узнать никогда.

Неверие обособляет. Верующий знает, что от ближнего ему может прийти и спасение, но и

смерть тоже. И я знаю, что мой брат — мое спасение, но это предполагает любовь.

Ты говоришь, они образованные. Значит, они много читают, задаются какими-то вопросами, хотят понять мир. Но пришедший к вере уже не нуждается в поисках: ему достаточно Бога, ведь Он наполняет его всем и может сделать так, чтобы он понял больше, чем мог бы понять когда-либо, собирая мирскую мудрость.

Если они много читают, спроси их: а читали ли они самую лучшую из книг — Библию? Что задаются вопросами — это опять же не плохо: и у истинных верующих есть вопросы, но только сомнений нет. Если же они отдают предпочтение мудрости, тогда они не на Божием пути, а на своем. А свой путь не принесет им ничего, кроме несчастья, потому что это не путь Божий!

Лучше пусть попытаются узнать, чего именно хочет от них Бог. И когда поймут это, будут знать и Путь. Только пусть всегда помнят, что Христос сказал: без Меня не можете делать ничего (Ин. 15: 5), и так стяжут смирение, которого им не хватает.

Уклонися от зла и сотвори благо (Пс. 33: 15). Дерзай быть хорошим. Тебе нужна отвага, чтобы попытаться быть хорошим, потому что всегда кажется, будто ты один в делании добра. Но это вовсе не правда: ты не можешь быть один, когда ты с Подателем добра!

Умение различать добро от зла и есть самое главное знание в жизни

Еще со студенческих лет мне запомнилась мысль, высказанная античным философом Гераклитом: «Многознание уму не научает». Осведомленность, насыщенность различными знаниями хотя и, несомненно, нужна, но еще не делает человека умным. Кто-то может сыпать информацией из самых разных сфер, рассуждает о науке, политике, проблемах общества и т.д., но в собственной жизни поступает крайне неразумно.

Разве назовешь умным человека, который с легкостью разрушил свою семью? Ему не помогло его образование. Разумен ли тот, кто соглашается на сомнительную сделку, идет на компромисс с совестью, поступает подло в отношении других людей? Такое поведение — крайне неразумно, и подобного человека, даже если он эрудит, вряд ли назовешь умным.

Вот царь Соломон просил у Бога: Даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы... различать, что добро и что зло (3 Цар. 3: 9). Это умение различать добро от зла и есть самое главное знание в жизни. Оно помогло бы избежать очень многих ошибок. Но такое умение не приходит само по себе, оно — Божий дар и подается лишь тем, кто терпеливо проходит путь духовной жизни, кто становится близок Богу.

По мере очищения сердца проясняется взгляд на смысл происходящих в жизни событий. И вот объяснение, почему, например, к преподобному Паисию Святогорцу обращались за советом многие высокообразованные люди. Они были многоучеными, но не могли понять сути своих жизненных проблем, не знали, как их разрешить. Преподобный старец Паисий, хотя в свое время учился лишь в начальной школе, обладал самым главным знанием — духовной рассудительностью.

Умный человек — это не просто человек с развитым рассудком, не тот, кто сыплет информацией и всюду выскажет свое мнение, а человек с цельной душой. В такой душе неразрывны друг от друга знание, нравственные ценности, культура поведения и много еще чего. Но прежде всего, умный человек — это человек рассудительный, который мыслит трезво и здраво, на пользу душе и не в угоду страстям. Рассудительность не приходит сама по себе. Она — дар Божий. Поэтому быть человеком умным возможно лишь в общности с Тем, от Кого нам и дан ум, в Ком сокрыты все сокровища премудрости и ведения (Кол. 2: 3).

Священник
Валерий Духанин

КАКАЯ ИЗ ЦЕРКВЕЙ ПРАВИЛЬНАЯ

Как-то раз в одном монастыре пришли к преподобному послушники и говорят:

— Отче, спрашивают нас часто люди вот о чём: «Столько церквей вокруг на земле нашей грешной, но какая же из них спасительная?».

Преподобный отвечает: — Ступайте и принесите дров к келье моей, да побольше.

Через некоторое время каждый из послушников принёс столько поленьев, сколько унести смог. Стало смеркаться. Постучались к старцу послушники в келью, вышел он и увидел большую поленницу.

— Разложите костер, — молвил старец. Наступила ночь, но тьма не обволокла стоящих, ибо возгорело пламя великое. Сели послушники подле, ждут в молчании: что наставник будет дальше делать?

А преподобный и говорит одному из них:

— Возьми поленце из костра и отбрось его в сторону.

Послушник взял горящее полено и отбросил его в сторону. Упало оно наземь и постепенно угасло, лежит и не светит более. А костёр горит, освещает людей... Прошло немного времени. Опять преподобный говорит послушникам:

— Выньте поленце из костра и отбросьте его в сторону.

Снова исполнили они просьбу — взял один из послушников горящее полено из костра и отбросил его в сторону, как и прежде. Упало оно наземь и также угасло. Костёр меньше стал, но всё горит и светит. Так повторялось несколько раз. А тем временем приближался рассвет. И вот, опираясь на посох, поднялся старец

и, указав послушникам на разбросанные вокруг потухшие поленья, молвил:

— Перед вами те церкви, что откололись от истинной Христовой Церкви. Про них-то вы и спрашивали. Как огонь оставил эти поленья, так и благодать Божья покинула эти церкви. После повернулся он к костру и добавил:

— А это Святая Соборная и Апостольская Церковь. Мал стал костёр, да всё горит и светит.

Тут взошло солнце, осветило всё вокруг, преподобный добавил:

— Вот так же до скончания века сего будет стоять и Святая Соборная и Апостольская Церковь, храня в полноте и неизменности учение и Таинства, доколе Христос не придёт во славе Своей судить живых и мёртвых.

НИКОГДА И НИ НАД КЕМ НЕЛЬЗЯ СМЕЯТЬСЯ В ХРАМЕ!

Дело было в городском кафедральном соборе. Последнее время я нечасто бываю здесь, все больше в маленьком строящемся храме на окраине города. А тут довелось попасть в собор на всенощную в одну из недель по Пасхе.

Стоим с женой в очереди на исповедь, ждем священника. Народу в храме мало: в главной части храма человек 15 (поглощены службой) и в притворе человек 20 (поглощены предстоящей исповедью). Исповедники толпятся кучкой по четверо в ряд — пять рядов. Людей немного, и на душе некая радость: исповедь сегодня не затянется.

Ждем, маемся, службу почти не слушаем, кто листами шуршит, кто в пол смотрит, кто в окно. Одним словом, замерли в ожидании отпущения грехов. Пришел протоиерей Стефан.

Где-то в канун Рождества батюшку перевели из района и назначили в клир собора. Отец Стефан — человек, полный энергии, невероятной мощи духа и веры; если он вас осеняет крестным знаменем, то — размашисто от плеча до плеча; если вы протягиваете ему ладони для благословения, он с силой накрывает их своей дланью и сжимает так, что вы чувствуете, как хрустят ваши кости и Божия благодать перетекает через него к вам, как через антенну; а если у него в руках крест, берегитесь — как бы благодать не отпечаталась на вашем лбу.

Всё батюшка делает резко, размашисто, но с какой-то невероятной любовью. Словом, подвижник да и только.

Священник разложил на аналое Евангелие, крест, осенил всех крестным знаменем и начал читать молитву перед исповедью.

И тут вдруг в первый ряд бесцеремонно втискивается прихожанка, лет сорока, грузная, с раздутой тряпочной сумкой. Вот эта сумка и привлекла мое внимание к женщине. Она долго не могла ее пристроить: то на подоконник поставит, то на пол, то на лавку, то влево сдвинет, то вправо переставит. В конце концов женщина определилась: на лавке оставила, нагнулась и вытащила из сумки тетрадку. А тут и священник закончил молитву читать. Встал к аналою и тихо сказал: «Подходите». Женщина и шагнула первой...

Где-то на третьем листе люди стали вздыхать, на пятом — переминаться с ноги на ногу, на седь-

мом у многих наверняка появились греховные мысли, как бы этот процесс ускорить. Листы не кончались, при этом священник был полон внимания: казалось, он погружен в ее проблемы и был где-то с ней, а не с нами.

В середине ее исповеди я не выдержал, вышел из очереди и пошел в основную часть храма. Там была прохлада и шла служба. Я встал в проходе так, чтобы можно было видеть и службу, и священника у аналая. Жена же осталась в очереди среди самых стойких.

И получилось так, что мы с разных позиций и разных ракурсов увидели и услышали то, что произошло дальше. Не выдержав испытания томлением, некая дама из очереди начала ёрничать по поводу очередного перевернутого листа:

— Это сколько же надо нагрешить, чтобы всю тетрадь исписать!..

Там же среди исповедников находилась еще одна прихожанка, скорее всего чья-то матушка, так как она была более осведомленной о происходящем и знала ту, которая сейчас стояла под епитрахилью.

— Не смейтесь, она болящая, — сказала матушка, повернувшись к шутнице.

Стоящие замерли, потому что сказано было с состраданием. Еще один перевернутый лист, и наконец голос отца Стефана, властный и решительный, зазвучал над кающейся:

— ...прощаю и разрешаю ты от всех грехов твоих, во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Я стоял в таком месте, откуда хорошо было видно, как женщина, отходя от аналая, после того как приложила к Евангелию и ко кресту, вдруг задрожала всем телом и, ткнув пальцем куда-то в пустоту, сказала:

— Ишь начальник тут нашелся! Иди-иди, так я тебя и послушала! — и забила, зашла в кашле, хриплом, клочущем, утробном, судорожном. Кашель бил и бил ее. Минуту, две, три, четыре, пять...

Все исповедники стояли и смотрели не несчастную женщину и наверное в душе жалели ее. А матушка еще раз повернулась к бледной от ужаса даме и добавила:

— Вот видите... Никогда и ни над кем нельзя смеяться в храме.

Урок был поучительный, и самое главное, что он не прошел даром. Стоящие в притворе увидели силу Божию, ниспосланную через священника. Вся энергия, вся мощь и вся вера отца Стефана была направлена только на одно: выпросить помощи. И Бог помог.

Не знаю, все ли бесы вышли с кашлем или нет, но если гипотетически предположить, что с одним судорожным позывом выходил один бес, то имя им было легион.

Люди ищут исцеления в церкви. Им тяжело и скорее всего страшно, но они ходят к Богу, они верят и знают: Христос скорее заплачет и простит, чем засмеется и скажет: «А ты, братец, писатель: нагрешил на десятитомник».

Владимир Шеменев

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха
Московского и Всероссийского,
на Кончаловских горах

- 4 октября Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Иверская», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.
- 5 октября Суббота. **Сщмч. Фоки, еп. Синопийского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 6 сентября Воскресенье. **Неделя 16-я по Пятидесятнице. Зачатие честного, славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 7 октября Понедельник. 17:00 Всенощное бдение.
- 8 октября. Вторник. **Преставление прп. Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с акафистом. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 9 октября Среда. **Преставление апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Свт. Тихона, патриарха Московского и всея России.** Престольный праздник. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен.
- 11 октября Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.
- 15 октября Суббота. **Прп. Кириака отшельника.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 13 октября Воскресенье. **Неделя 17-я по Пятидесятнице. Свт. Михаила, первого митр. Киевского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 14 октября Понедельник. **Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом.
- 17 октября Четверг. 17:00 Вечерня. Утренняя
- 18 октября Пятница. **Свт. Петра, Алексия, Ионы, Макария, Филиппа, Иова, Ермогена, Тихона, Петра, Филарета, Иннокентия и Макария, Московских и всея России чудотворцев.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Иверская», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.
- 19 октября Суббота. **Апостола Фомы.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 20 октября Воскресенье. **Неделя 18-я по Пятидесятнице. Мчч. Сергия и Вакха.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 22 октября Вторник. 17:00 Вечерня. Утренняя
- 23 октября Среда **Прп. Амвросия Оптинского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом.
- 25 октября Пятница. 17:00 Вечерня. Утренняя.
- 26 октября Суббота. **Иверской иконы Божией Матери.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 27 октября Воскресенье. **Неделя 19-я по Пятидесятнице. Память святых отцов седьмого Вселенского Собора.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д. Телефон священника: 8 (484) 39 4-75-15, 8 (903) 109-35-66. Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. №№ 2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

Наше спасение состоит в том, чтобы полюбить Бога. Иными словами, мы должны так над собой потрудиться, чтобы нам в Царствии Небесном не было... скучно. Господь всемогущ, и в Его власти нас туда поместить, но проблема в нас самих: если мы на церковной службе скучаем, на молитве рассеиваемся (а это и есть нарушение третьей заповеди), то как же мы в вечноности сможем всё это полюбить? Надеемся на чудо, что мы как-то изменимся? Да, только надежда на то, что Господь нас изменит даже помимо нашей злой воли: «или хочу или не хочу, спаси мя», как читаем мы ежедневно. Но возможно ли это? Не есть ли эта молитва —

воплоть отчаяния раздробленной души, осознающей, что и в аду гореть не хочется и в то же время с грехами никак не расстаться? Господь дал нам свободу, в том числе свободу выбрать небытие, ад, вечную муку... Никого насильно в раю держать не будут.

Дивно сказал Тютчев:

«Не плоть, а дух растлился в наши дни,

И человек отчаянно тоскует...»

Он к свету рвется из ночной тени

И, свет обретши, ропщет и бунтует».

Протоиерей
Владимир Седов